

РАЗДЕЛ 5

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ, ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ И ПРАКТИКИ ПЕРЕВОДА

Н. С. Зелезинская

*Белорусский государственный университет
Минск, Республика Беларусь
e-mail: zelennew@tut.by*

АКТУАЛИЗАЦИЯ ИДЕЙ ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМА В ПОДРОСТКОВОМ РОМАНЕ Д. ЭШЕРА «ТРИНАДЦАТЬ ПРИЧИН ПОЧЕМУ»

В статье сопоставляются основные положения философии экзистенциализма с идеями романа Д. Эшера «Тринадцать причин почему». Автор статьи утверждает актуализацию идей экзистенциализма в современной подростковой литературе через фокус на эмотивное пространство произведения, изображение тревоги, страха, вины как основных эмоций персонажей, мотивы смерти, самоубийства, выбора, ответственности и обретения истины.

Ключевые слова: экзистенциализм; экзистенциальная психология; подростковый роман; мотив; самоубийство; смерть; страх; Эшер.

N. Zelezinskaya

*Belarusian State University
Minsk, Republic of Belarus
e-mail: zelennew@tut.by*

EXISTENTIALISM IN YOUNG ADULT NOVEL «THIRTEEN REASONS WHY» BY J. ASHER

The article compares the main ideas of existentialism to the main ideas of contemporary young adult novel specifically «Thirteen Reasons Why» by the American writer Jay Asher. The author of the article claims that young adult novel of the 21st century centres upon existential concepts by giving special attention to emotiveness, depicting guilt, anxiety, Angst as the characters' dominant emotions, the motifs of death, suicide, choice, responsibility, truth.

Key words: existentialism; existential psychology; young adult novel; motif; suicide; death; Angst; Asher.

Идеи экзистенциализма, захватившие умы XX века, были надолго отодвинуты хаосом и абсурдом постмодернизма, цинично отрицающим

чувствительность в пользу чувственности. Однако в XXI веке экзистенциализм получил новое дыхание в художественных произведениях, особенно в жанре *young adult* (примерно соответствует подростковому роману в русскоязычном литературоведении). Это заметно на разных уровнях. Современные писатели в центр произведения ставят обычного человека, подверженного слабостям, смещая акцент с денотативного на эмотивное пространство произведения. Снимается негласный запрет на изображение так называемых негативных чувств: страха, стыда, злости, раздражения, разочарования и т. д. в литературе для детей и подростков. Все большую долю составляют произведения, в центре которых стоят мотивы смерти, страха, самоубийства, болезни, вины. Таким образом, можно говорить об актуализации в современной литературе понятий, фундаментальных для экзистенциализма, а, следовательно, эти понятия, присутствуя в художественном тексте в виде мотивов/концептов, привносят смыслы, накопленные предыдущим опытом.

Примером может послужить подростковый роман американского писателя Джея Эшера «Тринадцать причин почему» (2007), ставшим бестселлером благодаря открытому подходу к сложной и пугающей теме самоубийства. Уже форма романа выглядит новаторской: жанр предсмертной записки воплощен в романной повествовательной традиции. Старшеклассник Клей находит на своем крыльце посылку, в которой несколько аудиокассет, надиктованных его одноклассницей Ханной Бейкер перед суицидом. Девушка мертва, но после смерти хочет рассказать почему. Этих причин 13 – именно столько человек, по мнению Ханны, довели ее до самоубийства. Однако, по мнению некоторых критиков и взрослых читателей, причины самоубийства Ханны малоубедительны: всех дразнят, обо всех распускают слухи, над многими злобно шутят, большинство переживают предательство подруги. Здесь ответом может стать положение Кьеркегора: «истина объективная может быть познана, а экзистенциальная истина должна быть пережита, её не познают, ее переживают» [1], как Ханна переживает многочисленные невзгоды, все острее ощущая свою «заброшенность в мир» и все больше отдаляясь от него.

Справляется с объяснением причин этого самоубийства и психология, но опять же экзистенциальная [2; 3; 4; 5]. В то время как основными причинами суицида в мире называют психические нарушения (такие как депрессия, проблемы личности, алкогольная зависимость или шизофрения), физические заболевания (такие как неврологические болезни, рак и ВИЧ-инфекция), а константными причинами самоубийства в классической литературе являются разрушение личности (бесчестье, стыд), несчастная любовь, материальная несостоятельность, экзистенциальная психология исходит из первичности бытия человека в мире, столкновение с которым

порождает у каждого человека базовые экзистенциальные проблемы, стресс и тревогу [2; 3; 4; 5]. Зрелой личности удастся успешно совладать с ними, неспособность сделать это приводит к психическим нарушениям. Естественно, подросток является в большинстве случаев незрелой личностью, потому он и не может противостоять бытию / страху перед жизнью. Она теряет связь с окружающим миром и не в силах наладить ее. Желание расстаться с жизнью у Ханны связано с опустошенностью, усталостью, экзистенциальной безысходностью. Этот процесс осознан и озвучен самой Ханной. На протяжении всего романа параллельно событийному ряду развивается мысль о самоубийстве. Медленно, нерешительно, но неумолимо: «*It's something I've been thinking about. Not too seriously, but I have been thinking about it*» [6].

Событий, увлекших Ханну за пределы жизни, много, но каждое из них, действительно, настолько не значимо, что в романе даже трудно выделить кульминацию. И дело не только в стремлении автора отобразить реальность подростковых переживаний и доказать, что даже малозаметные на первый взгляд происшествия могут повлечь серьезные последствия, но и в желании писателя сместить фокус с фактуальной информации на эмотивную. Притягательность романа не в сюжете, а в описании чувств Ханны, Клея, других свидетелей и участников драмы.

С точки зрения эмотивного пространства, во-первых, книга серьезна и открыта. Она не поддерживает стереотипы. Джей Эшер признает, что окружающий мир на самом деле потенциально или реально враждебен к подростку. Во-вторых, роман сконцентрирован на негативных чувствах, которые испытывает современный подросток по отношению к себе и к окружающим и которые раньше часто ретушировались или замалчивались в детской и подростковой литературе. Джей Эшер не стыдится писать об унижении, фрустрации, гневе, негодовании, стыде, злости, страхе, растерянности, неудовлетворенности. Каждая следующая история сгущает краски, создает атмосферу горечи и разочарования. К негативным чувствам подростка апеллирует автор, развивая фантазию мести подростка-самоубийцы. Как видим, роман «13 причин» уже на мотивном и концептуальном уровнях перекликается с работами датского мыслителя Сёрена Кьеркегора «Понятие страха», «Страх и трепет», «Болезнь к смерти». Повышенным вниманием к миру чувств, разнообразием и разнонаправленностью описанных эмоций, значением, которое придается переживаниям героев, книга обращает нас к идеям философии экзистенциализма. Согласно экзистенциальному психологу и психотерапевту Р. Мэю, экзистенциализм является «культурным движением, запечатлевающим глубокое эмоциональное и духовное измерение современного человека, изображающее психологическую ситуацию, в которой он находится, выражение

уникальных психологических трудностей, с которыми он сталкивается». В экзистенциализме, согласно Р. Мэю, человек воспринимается всегда в процессе становления, в потенциальном переживании кризиса [7, с. 102], который свойственен Западной культуре. Человек обречен переживать тревогу, отчаяние, отчуждение от самого себя, конфликты [7, с. 8], а главное – страх.

Среди противоречивых чувств, овладевающих героями «Тринадцати причин почему», ведущая роль отдана страху. Ханна постоянно говорит о своем страхе перед окружающим миром в разных воплощениях. Когда Тайлер подсматривал за Ханной в спальне, она хотела позвонить в полицию, но *«even though he was outside, I was too afraid of what might happen if he saw me reaching for the phone»*. И далее *«Give him a chance to hide. To undress underneath the covers. Maybe I should tap on the window. Or pound or kick on the wall. Maybe I should give him the same paranoia he gave me»* [6]. Страх Ханны гораздо больше, чем испуг, чем боязнь конкретного человека или события. Вызванный внешними раздражителями, он перерастает во что-то значительно более глубокое, чем простое переживание, отнимает у девушки ощущение безопасности *«Why didn't you leave me alone, Tyler? My house. My bedroom. They were supposed to be safe for me. Safe from everything outside. But you were the one who took that away»*. *«So how important is your security, Tyler? What about your privacy? Maybe it's not as important to you as it was for me, but that's not for you to decide»* [6]. Именно в этой точке экзистенциалистское понимание страха соприкасается со стремлением к смерти. Согласно экзистенциализму, страх заключается в неопределенности, в незнании того, откуда он придет, в отсутствии видимой причины. Человек не способен оказать сопротивление, так как неизвестно, откуда страх наступает. Кажется, что он подходит со всех сторон и от него не скрыться, потому что даже не знаешь, от чего бежать. Эти рассуждения созвучны суицидальным мыслям главной героини.

В большинстве случаев страх считается негативным явлением, но экзистенциалисты придают ему позитивную окраску. Они говорят, что страх потрясает человека во всех его жизненных отношениях. Он необходим нам для того, чтобы вытянуть человека из размеренного, бездумного проживания жизни. Именно страх даёт возможность абстрагироваться от всех ежедневных проблем, забот и посмотреть на всё происходящее со стороны. Страх, как пишет Серен Кьеркегор, сжигает всё несущественное и временное; он отвлекает человека от всего мирского. Только тогда проявляется истинное существование [1, с. 47]. В книге Д. Эшера страх, действительно, имеет две стороны: он гонит Ханну в смерть и он становится для слушателей способом разделить чувства Другого (напомним, 13 человек слушают аудиокассеты из чувства страха). О подобном эффекте стра-

ха упоминает и Ханна: «*At school the next day, after Tyler's visit to my window, I told a girl who sat in front of me what happened. This girl's known for being a good listener, and sympathetic, and I wanted someone to be afraid for me. I wanted someone to validate my fears*» [6]. Наконец, настоящим триумфом страха становятся перемены, произошедшие с Клеем: он боится того, что случилось с Ханной, и боится, чтобы этого больше никогда не произошло, поэтому высовывается из своей скорлупки и бежит догонять Скай. Возможно, он сможет спасти ее от задуманного самоубийства.

Здесь мы подошли к еще одной точке соприкосновения подросткового романа XXI века со столетней философией экзистенциализма – вопросу ответственности. Один из принципов экзистенциализма утверждает, что существование человека включает в себя ответственность не только за себя, но и за окружающих, поскольку мир, интерпретируемый свободой, есть целостный: решая как поступить, человек выбирает быть таким или другим всему миру и себя в нем. Рассказ Ханны вырывает подростка Клея из зоны комфорта, выколупывает его из скорлупки удовлетворенности и спокойного неведения и выбрасывает в бытие здесь и сейчас, что является единственной возможностью познания истины.

Роман ставит вопрос выбора перед каждым. Самоубийство предстает следствием не фатальной цепочки событий, а осознанных действий отдельных индивидуумов. Каждый вовлечен в судьбу Ханны, мотив вины – один из основных в романе: «*So where am I on this list, among these stories? Second? Third? Does it get worse as it goes along? She said lucky number thirteen could take the tapes to hell. Maybe I just look guilty of something and he's picking up on that. No. They can't. Because my name does not belong with theirs. I should not be on this list I'm sure of it. I did nothing wrong!*» «*As the stories go by, one by one, I find myself relieved when my name isn't mentioned. Followed by a fear of what she hasn't yet said, of what she's going to say, when my turn comes. Because my turn is coming. I know that. And I want it to be over with. What did I do to you, Hannah?*» «*I know how I must look to them. Confused. Guilty. In the process of being crushed*» [6].

Вина в этом контексте, как и страх, обретает положительные коннотации, поскольку обостряет ощущение бытия и заставляет взять на себя определенное бремя ответственности. Джей Эшер акцентирует ответственность не за себя, а за другого, и показывает, что человек несёт ответственность за каждое совершённое им действие, равно как и бездействие. Таким образом, роман исключительно ориентирован на изображение человека как уникаума и акцентирует внимание на уникальности бытия каждого человека – вот почему у Ханны не одна, а 13 причин для самоубийства.

Однако в рамках философии экзистенциализма, где центральное место занимает постановка и решение проблемы свободы, которая определяется как «выбор» личностью одной из бесчисленных возможностей, мы не можем снять вопрос и о степени личной ответственности главной героини. Увы, если в литературе XX века протагонист выбирал борьбу с чумой и фашизмом, то в XXI веке ситуация кризиса приводит к обратному результату: девочка-подросток отказывается от борьбы, сдается, уходит в себя и от себя, уходит из мира: «*Because isn't that what I'm doing? Giving up?*» [6].

Помимо фокуса на неустроенности человеческой жизни, поиске экзистенциальной истины, присущих человеку чувствах страха и отчаяния, вопросе личной ответственности и вины подростковый роман «Тринадцать причин почему» близок духу экзистенциализма в изображении временности и конечности существования. В. В. Бибихин в своих семинарах о Хайдеггере отмечает: «Смерть сначала смерть тех, людей. Себя и других уговаривают: еще не, еще не скоро – говорят «заботливо». Люди заботятся, устраивают так, что в отношении смерти постоянно успокаивают. Успокаивая умирающего – успокаивается и успокаивающий» [цит. по 3] «Это пример неподлинного, ненастоящего отношения к смерти» [3]. Представленная читателю жизнь Ханны – это не только бытие, обращенное в смерть, это воплощенная смерть, в результате чего свойственная литературе временная неопределенность и отдаленность превращены в категоричный плюсквамперфект суицида. Джей Эшер вытаскивает читателя в событие, предлагает вместе с героями окунуться в смерть, суицид, тревогу и страх и ощутить мгновение истинного существования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Кьеркегор, С. Страх и трепет / С. Кьеркегор // Тревога и тревожность: хрестоматия / сост. и общ. ред. В. М. Астапова. – М. : ПЕР СЭ, 2012. – 240 с.
2. Абросимова, Е. А. Уязвимость экзистенциальной психологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hpsy.ru/public/x016.htm>. – Дата доступа: 08.01.2019.
3. Абросимова, Е. А. Смерть как проблема экзистенциальной философии и психологии XX века [Электронный ресурс] : Psych search. – 2016. – Режим доступа: <https://psychosearch.ru/biblio/lit/existens/241-smert-kak-problema-ekzistentsialnoj-filosofii-i-psikhologii-khkh-veka>. – Дата доступа: 07.01.2019.
4. Ялом, И. Вглядываясь в солнце. Жизнь без страха смерти / И. Ялом. – М. : Эксмо, 2015. – 384 с.
5. Ялом, И. Экзистенциальная психотерапия / И. Ялом. – М. : «Класс», 2005. – 576 с.
6. Asher, J. Thirteen reasons why [Electronic resource]. – Razorbill, 2016. – 352 p. – Режим доступа: <http://www.6lib.ru/books/Thirteen-Reasons-Why-149625.html>. – Date of access: 15.06.2017.
7. Мэй, Р. Любовь и воля / Р. Мэй ; пер. О. О. Чистяков, А. П. Хомик. – М. : Ваклер, 1997. – 374 с.